

Олбанский язык (компьютерный сленг Падонкаф)

Наталья Ильина Соловьёва

Universidad de Valencia
Natalia.Ilina@uv.es

Recibido: Mayo de 2012

Aceptado: Enero de 2013

Резюме

В статье отмечаются основные черты молодежного компьютерного Интернет-сленга ‘Падонкаф’ (олбанский язык), которые заключаются в намеренном нарушении норм орфографии русского языка; раскрываются некоторые тенденции, связанные с использованием сленга, его семантическая специфика и социальное значение.

Ключевые слова: дискурс-анализ, коммуникативные стратегии, молодежный русский сленг, Интернет

La lengua Olbanski, ‘slang’ de Padonki utilizado en internet

Resumen

Este artículo analiza las peculiaridades del ‘slang’ de los jóvenes rusos (*olbanski iazik*) utilizado en Internet, cuya característica más importante es la alteración intencionada de las normas de ortografía. Nuestro estudio revela las estrategias comunicativas de esta jerga, permite conocer el componente semántico-pragmático de este tipo de discurso y explica su valor como fenómeno social actual.

Palabras clave: análisis del discurso, estrategias comunicativas, ‘slang’ juvenil ruso, Internet

The Olbanski Language (Slang of Padonki Used on the Internet)

Abstract

This article analyzes the peculiarities of the slang of the young Russian people (*olbanski iazik*) used on the Internet, being the most important characteristic the deliberate flouting of the orthographic rules. Our study shows the communicative strategies that underlie the use of this slang, which enables us to be acquainted with the pragmatics of this type of discourse and explains its value as a current social phenomenon.

Key words: discourse analysis, communicative strategies, Russian slang, Internet

Введение

В 2004 – 2006 годах в Интернете внезапно появилось большое количество текстов со странной орфографией. На первый взгляд казалось, что пишут малограмотные пользователи Интернета. Однако первое впечатление было ошибочным, так как авторы такого способа письма, как совершенно справедливо отметил журналист Анатолий Васерман¹, не безграмотные невежды, а любители интеллектуальных игр. Об этом пишут и сами пользователи: «Это своего рода игра. Некий уход от реальности, в которой, как известно, не все нашли свое место, соответствующее, например, амбициям» (ШАПОВАЛОВА 2008:292-295).

Подобная игра имеет свое начало в конце 90-х годов, когда стала возможна широкая переписка по Интернету. Скорость передачи информации обусловила ее формальное выражение: на первых порах обладатели персональных компьютеров не имели русской кодировки и не могли писать письма кириллицей, они делали запись текста на русском языке латинскими буквами. Затем, когда появляется возможность писать кириллицей, обогащение форм записи идет за счет использования как латиницы и кириллицы, так и цифр (НИКИТИН 2006:23). Например, 3, 4, 5, 6, 7, 100: *Zemlya* (земля), *сЧастье* (счастье), *о5* (опять), *budeb* (будешь), *7я* (семья), *100лица* (столица). Использовались также другие знаки и символы, имеющиеся на клавиатуре компьютера: знак * - в роли *ж* (**ena*), апостроф в роли мягкого и твердого знаков (*pod'ezd; otrpravitel'*). Из двоеточия и скобки (скобок) получилось самое знаменитое новшество, являющееся символом нового неформального письменного общения - смайлик. Сначала это были неанимированные символы, выражающие не только эмоциональное состояние, например, ☺ - улыбку, радость или ☹ - грусть, печаль, но и действия, например, :-* целовать, ;-) подмигивать. Смайлик мог создавать персонажи, например, %) сумасшедший: косые глаза и нос или :-Е - оскаленный вампир. Позже смайлики начинают оживать и демонстрировать реальное действие.

Несмотря на возможность писать кириллицей, использование латиницы себя не исчерпало до сих пор, что можно объяснить разными факторами: боязнью, что адресат может не прочесть из-за отсутствия нужной кодировки; модой; престижем; желанием показать знание латинского алфавита и некоторых слов какого-либо иностранного языка. При этом частично сохраняется нормативная орфография выбранного языка: *poidiosh na discoteku?* (пойдешь на дискотеку?). Заметим сразу, что большая часть мягких знаков, выполняющих функцию носителя грамматических значений (СУПЕРАНСКАЯ 1978), не применяется в этой форме записи: *jochesh* (хочешь), где мягкий знак маркирует второе лицо ед. числа; *doch* (дочь), где мягкий знак - маркер женского рода. Также возможен и психологический фактор: если я не знаю точно орфографию русского языка, то лучше скрыть это незнание фонетической записью латини-

¹<http://www.youtube.com/watch?v=JMxvNGSGZCA>

цей. Отсюда, например, написание *aftar* вместо *автор*. Запись на латинице дает возможность обойти многие из грамматических ловушек орфографии русского языка, например, написание -Н -НН-: *dliniy* (длинный).

Гасан Гусейнов приводит такой пример: некий интерпользователь пишет в своем электронном журнале за 28 марта 2005 года постинг под названием *Тонкости орфографии*:

Беседую с дочкой, сидящей в соседней комнате, по миранде. Спрашиваю, почему она пишет латиницей. Отвечает, что кириллицей надо писать грамотно, а латиницей можно писать "ne otkrivaessa".²

Тексты, написанные латиницей, часто читались с трудом и имели комическое звучание. Вот, например, письмо одной русской эмигрантки, написанное в 1999 году (ЗЕМСКАЯ 2000:30):

Sorry for not writing any sooner – ya boyalass vam skazat chto fografie koodato propaly – beelo nedorozoomeneye Matooshka ploho sleeshet naverna ne ponela – No vse ooladeloss, otchen mne onee ponravelees ya pokazala Vladyke y on toszhe zahotel kopeyeou – ya beela oo fotografa onee mne zdelalee 2 otchen horosheeye kopye – Bolshoe sposeebo – teper adress Vladyke tak: <...> Nadeyouss chto vse oo vass horosho preevet iz Kaliforneye – Inotchka.

Комический эффект игры с языком не только характерен для настоящего времени. Молодежь во все времена ищет способы, чтобы выделиться. Так, например, в романе *Кюхля* рассказывает о соседе Кюхельбекера по заключению – юном князе Оболенском, впоследствии лишённом звания и сосланном в Сибирь, который, несомненно, прекрасно зная русский письменный, писал письма, попирая все основы орфографии (ТЫНЯНОВ 1973:149):

Дарагой сасед завут меня князь Сергей Абаленской я штап-ротмистр гусарскаво полка сижу черт один знает за што бутто за картеж и рулетку а главнейшее што побил командира а начальнику дивизии барону будбергу написал афициальное письмо што он холуй царской, сидел в Свияборги уже год целой, сколько продержат в этой яме бох знает.

Эти 'письма' князя, написанные необычайным языком, радовали Кюхельбекера, так как напоминали ему детство, Лицей, веселые игры с друзьями.

Подобный эффект радости, шуток, игры мы находим в Олбанском языке³ пользователей Интернета. Почему именно Интернет дал новый импульс в развитии молодежного сленга? Общение в Интернете отличается, прежде всего, преобладанием письменной формы обмена информацией, которая и является источником лингвистических изменений. Кроме того, почти все сервисы интернет-общения предоставляют возможность анонимного участия под именем вымышленного персонажа. Это делает общение практически неконтролируемым и ненаказуемым, так как очень трудно установить какие-либо данные.

Третья особенность заключается в том, что язык общения в Интернете регламентируется только правилами регулирования сервиса, которые, в основном, сводятся к запрету на использование нецензурных слов и контекста. В остальном пользователю предоставляется полная свобода.

² http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm

³ Употребление русского языка с фонетически почти верным, но нарочно неправильным написанием слов (эрративом), частым употреблением ненормативной лексики и определённых штампов.

Кроме того, удаленное общение не требует дополнительных затрат времени и денег для установления контакта, благодаря чему становится более интенсивным, массовым, популярным. В отличие от телефонных разговоров линия интернет-общения не может быть занята, кроме того, ее можно использовать совместно неограниченным количеством людей, а помимо обмена сообщениями, она может служить для обмена файлами, ссылками, другой информацией. Можно также легко скрыть свое присутствие в сервисе или применить другие уловки, чтобы сделать обмен информацией наиболее удобным или выгодным для себя. Все это снимает психологический барьер, препятствующий построению взаимоотношений в обычной жизни, создает условия для творчества и самовыражения, одним из проявлений которых является модификация языка.

Карнавальность, как известно, пронизывает всю компьютерную сленговую лексику, например: 'Голый дед' – редактор почты GOLD EDIT. Но в данном случае она явилась самым существенным требованием для реализации коммуникативной функции.

Интересные работы, посвященные теме карнавальности в Интернете В. Нестерова, находим на странице <http://flogiston.ru/articles>. Нестеров предложил в качестве важнейшей оппозиции, которая радикально влияет на выбор языковых средств и коммуникативное поведение, – противопоставление карнавального и доверительного общения в Сети. По его мнению, виртуальный мир чата становится для пользователя «иначе организованной реальностью», своеобразным «миром наизнанку», который, тем не менее, столь же реален, как и мир по другую сторону монитора. Подобно средневековому карнавалу в его интерпретации М. Бахтиным, чат – это сама жизнь, но оформленная особым игровым образом. Именно игровое оформление мира и создает в сетевых социумах своеобразный стиль общения, который можно определить как стиль, характеризующийся отрицанием реальной жизни, реальных статусов, общепринятых норм общения, да и, в определенной мере, просто реальных людей. Это игра условностей и условных персонажей. Карнавальное общение базируется на разнообразнейших мистификациях, театральности, инсценировках реальных и нереальных ситуаций, ироничности и юморе, оно почти предельно насыщено шутками, остротами, каламбурами, игрой слов.

Кроме того, надо отметить близость такого типа общения русскому менталитету, так как Интернет – территория свободного общения, а значит территория весьма удобная и естественная для русского коммуникативного сознания. Одна из традиционных и высоко ценимых черт русской личности – способность и тяга к определенному типу свободного общения – устного или письменного, который складывался на разных этапах развития русской лингвокультурной общности: салоны XIX века и кухни XX. Удобная невидимость в Интернете означает свободную возможность изменения внешнего облика, позволяет полностью редуцировать невербальные проявления, манипулировать вербальными средствами и почти абсолютно управлять впечатлением о себе.

И, тем не менее, нельзя забывать о том, что не всякий человек способен понять иронию, игру. Для русской языковой личности, воспитанной в культуре, в которой творческое письмо имело высочайший статус, не всегда понятна

карнавальность общения, при которой, например, сознательно разрушается орфография, меняются грамматические правила, искажается лексика. Прочитав в Интернете странные тексты с вопиющими орфографическими ошибками, некоторые блюстители чистоты языка стали бить в набат, обвиняя авторов текстов в кошунстве и издевательствах над русским языком, в нарушениях моральных норм и т.д. Особую опасность пытались найти в том, что подобные тексты привлекли внимание большого числа пользователей Интернета, которые стали подражать правилам новой 'антиорфографии'.

Однако этот гротескный дискурс определенной группы интерпользователей, основанный на нарочитом искажении нормы, можно объяснить, в некоторой степени, желанием нестандартной подачи материала, полного речевой экспрессии; поиском комических эффектов и использованием элементов диалогизации речи (риторические вопросы, обращения, вопросно-ответная структура текста). Это тип дискурса стал разновидностью бунта представителей сетевой субкультуры в духе *Декларации независимости* киберпространства, которая обещает (БАРЛОУ, 2004:350):

Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они ни были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства.

Совершенно естественно, что ситуация конфронтации создает благоприятную почву для возникновения неких сообществ по интересам. Исторически можно выделить несколько основных течений в сети Интернета: 'Тролли', 'Кашениты', 'ТВН-щики' и 'Падонки'. В данном исследовании, в свете экспериментирования с языком, мы обратимся к последнему сообществу.

1. Причины контр-культурного характера движения *Падонкаф*⁴

Падонки реалистически подходят к параметрам Интернета:

Интернет — это место великого обмана. Впервые попав в него, ты видишь себя в окружении супергероев, интеллектуалов и прекрасных женщин, которые на деле просто интернетские дочеры. В вирте можно с легкостью поменять свой пол и возраст, место жительства, место работы и все, что пожелаешь. И уж, конечно, любая нищая шваль может обрести виртуальные супердоходы со своего виртуального бизнеса. А хуле, хочет народ самовыражаться и пусть самовыражается. Лишь бы это не переросло в нечто большее. И перерастает. Человек становится патологическим лжецом и навсегда уходит в мир иллюзий. Как следствие его материальное благосостояние опускается ниже уровня плинтуса.⁵

Падонки провозглашают себя людьми, «способными абстрагироваться от социальных норм и правил, в каких бы то ни было проявлениях своей воли»⁶ Они сознательно создают тексты, демонстрирующие нарушение языковых и моральных заповестей. Их неграмотность последовательна, изощрена, целенаправленна и идеологически обоснована.

⁴ *Падонки* (искажённое от подонки), русскоязычная сетевая субкультура, презирующая массовую культуру. Обладает собственным ярковыраженным сленгом.

⁵ <http://www.kultprosvet.ru/text.php?t=7809>

⁶ http://www.livejournal.com/users/r_l/

Изначально *Падонки* состояли из небольших компаний-тусовок. Первые *Падонки* использовали в качестве 'библии' книгу П. Тетерского и С. Сакина *Больше Бена*, повествующую о путешествиях двух друзей-неформалов по Европе, которые решают поехать в Лондон поразвлечься, где они быстро понимают, что в британской столице действуют другие законы. То, что проходило 'на ура' в Москве, абсолютно невозможно повернуть в Лондоне. Друзья знакомятся с местным жуликом Арташом и проходят под его руководством школу мошенничества. Именно стиль общения, а также *падоночьи* принципы и, так называемые, 'правила' впервые были упомянуты в этой книге. Повсеместно в разных городах стали формироваться подобные компании, берущие за основу принципы книги. В этом романе авторы начали создавать свой лексикон, затем подхваченный и измененный *Падонками*.

Конечно, не только роман *Больше Бена* стал решающим фактором неформальных объединений. Сегодня в больших городах существует огромное количество средств связи, позволяющих общаться, не встречаясь. По телевизору в новостях каждый день говорят о многочисленных человеческих жертвах, экологических катастрофах, политических и экономических конфликтах. Все это влияет на молодое поколение, которое начинает действовать 'в пику' этой ситуации, создавать свое виртуальное общество, отличное от реального.

В *Истории падоничества в семи главах с прологом* интерпользователь Упырь Лихой объясняет:

Откуда пришли эти самые падонки? Естественна, они не возникли на пустом месте. Вначале было слово, и слово было fuck. Может ли одно слово повлиять на ситуацию? Еще как может, если его произнести в нужное время и в нужном месте. Например, назвать им свою газету. К концу 90-х годов русский сегмент интырнета еще не развился, но в нем уже было много хлама, бесплатной музыки, порнухи и анекдотов. Чего там не хватало, так это элементарной свободы самовыражения. Дорогой фтыкатель - это была полная жопа. Интернет тогда считали чем-то вроде читального зала городской библиотеки, где обращаться друг к другу надо с использованием правил и штампов деловой переписки, а разговаривать – яйбу – шепотом! Процветали среди этого гербария в основном сюсюкающие травоядные, чья лирика не выбивалась за грани приличий. Стоило лишь им собраться где-то в стайку, как елей и сопли ф сахаре разливались в таких количествах, что любого нормального человека начинало тошнить. В глазах пестрело от смайликов, трямок и чмоков. Правильных же падонков, привыкших общаться в свойственной лишь им манере, вышвыривали из любого чата после первой же приветственной фразы. В гостевых книгах, принадлежащих «возвышенным» индивидам, их сообщения вытирались с той же гадливостью, с которой иной засранец подтирает свою задницу. По всему Рунету неслись высокомерные вздохи: «Фи! Как вы можете говорить такие слова! Голимые ПТУшники, прочь из нашей чистой зоны! Не поганьте русский язык!»

На всякое действие есть противодействие. Письменный способ общения вроде бы вызвал к высокой эпистолярности, к богатым традициям русской литературы. И вот тут большинство неглупых по жизни людей проявляли себя полными баранами, каждую свою фразу старательно пытаясь затачивать под Пушкина. Еще хуже было то, что они того же требовали от других. При этом, однако, с завидной регулярностью посещали западные порносайты – там правила русского языка, очевидно, не нарушались. Но чем теснее становились ханжеские рамки, тем больше возника-

ло оппозиционеров, недовольных этим маразмом. У падонков еще не было собственной унифицированной лексики, потому они пользовали в основном ненормативную – самую действенную в тех случаях, когда нужно поставить кого-то на место.⁷ Упырь Лихой различает два вида современных *Падонкаф*:

Первые стремятся к минимализму и в общении используют набор стандартных фраз типа: «ниасилел», «готично», «гламурно», «нечетал», «КГ/АМ», «афтар жжот» и «превед, медвед». Обычно это далбайобы, недавно пришедшие в сеть и не вникшие в суть падончества. Эти товарищи уверены, что падонак в своей жизни делает только три вещи: жрет пиво, ебет пелотак (то бишь ведет беспорядочную половую жизнь) и пиздит пидаров (то есть мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации). Чаянья этих далбайобоф сбываются отнюдь не всегда, потому что не каждая женщина согласится ухаживать за пьяной бобруйской скотиной.

Второй вид падонков уже осенен светом божественной истины. Эти товарищи живут как падонки и думают как падонки. Глаз настоящего падонка подобен божественному оку и способен видеть собеседника насквозь. Причем видит он не кости и кишки, а самую сущность человека. И в процессе сетевого срача настоящий падонкак поведает человеку о его тайной сучности, а также о его маме, смысле его жизни, о его внешнем виде, о его прошлом, настоящем и будущем. (А еще падонки весьма эффективно снимают венец безбрачия.) Настоящий падонкак в совершенстве владеет орфоартом (это когда человек делает орфографические ашыпки нарочно, а не потому что в децтве имел двойку по русскому языку) и знает намного больше производных от матерных слов, чем все работники ЖЭКа вместе...».⁸

Итак, если вы попали в зону, в которой сочетаются орфографические нарушения с лексическими и фразеологическими, если целенаправленно искажается морфология русских слов, то это значит, что вы нашли особый сетевой сленг, который получил название Олбанский язык или Язык *Падонкаф*. Отметим, что мы предпочитаем использовать в данном случае термин 'сленг', а не 'жаргон'. В отличие от жаргона, у сленга нет ограничений в отношении его носителей. Иными словами, на сленге могут общаться (или сленг могут использовать) люди разных профессий, разного социального положения, возраста, образования и т.д.. Сленг в этом отношении - коррелят литературного языка. Литературный язык мы используем преимущественно в письменной речи в сферах официального общения, а сленг служит средством неформального, дружеского общения, прежде всего в устной речи. Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж охарактеризовали сленг следующим образом (GREENOUGH&KITTRIDGE 1929:55):

Сленг — язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество.

2. История создания и особенности Олбанского языка

В электронном *Словаре молодежного сленга*, насчитывающим 8932 слова,⁹ мы находим: «Олбанский язык,(каменты).¹⁰ Значение: одно из названий субкультуры Каментаф или *Падонкаф*».

⁷ <http://www.kultprosvet.ru/text.php?t=7813>

⁸ <http://www.kultprosvet.ru/text.php?t=7813>

⁹ <http://teenslang.su/authors.html>

¹⁰ Каменты: Значение (1): одно из многочисленных названий молодежной субкультуры XX в. Олбанский язык наиболее ярко проявляется в интернет-дискуссиях, однако с заметной тенденцией перехода в реал, в

Известно, что одним из создателей языка *Падонкаф* является Дмитрий Соколовский (Удав), создавший свой собственный проект *udaff.com*, в котором он в стиле смеховой культуры (телесного низа) публиковал свои и чужие тексты.¹¹ Программным заявлением Удава в *Живом Журнале* было следующее: «Этот ресурс создан для настоящих падонкаф. Кому не нравятся слова х** и п****, могут идти на х**»¹²). Главный редактор сайта *kultprosvet.ru* Михаил Расташанский считает, что раньше *Живой журнал* считался площадкой для рефлексирующих интеллигентов, а *Падонки* позиционировали себя как «самоуверенные молодые циники, которые смогли устроиться в жизни»¹³. Новая манера письма требовала системы и фиксации. Так и возник Олбанский язык. Причин его возникновения много. Вот, например, как объясняют сами блогеры: «Этот язык помогает мне кратко и емко выразить свое отношение к тому, что большинство из вас пишет в своих дневниках»¹⁴. Считается, что автором первых записей в Интернете на Олбанском языке был некий Линкси, выступающий на сайте Дмитрия Соколовского, администратора сайта *fuck.ru*. В честь Линкси этот язык первоначально именовался *Л-язык*, отличающийся активным использованием ненормативной лексики и специфическим характером вербального поведения. Позже из-за полемики в *Живом Журнале*, когда американский пользователь *scottishtiger*, увидев текст на русском языке, возмущался, почему на американском сайте *livejournal.com* кто-то пишет на «непонятном ему языке и вообще, что это за язык?» (<http://www.netlore.ru/uchi-alban-skij>), возникло шутовское название Олбанский язык, который позже стали называть *Языком Падонкаф*.

Большое распространение сленг *Падонкаф* получил с появлением в Интернете ряда блогов, в которых *Падонки* оставляли свои 'камменты'. На страницах живых журналов появляются произведения 'фикрайтеров'¹⁵, создающих 'фарфики'¹⁶, которые с удовольствием читают 'фикридеры'¹⁷.

'Аффтары' пишут, а 'камментатары' – оценивают. Читать произведения (*креатиффы*), написанные абсолютно безграмотно, было совсем не просто. 'Камментатары', чтобы сэкономить усилия, ограничивались краткими заключениями: «*ф топку*» (рукопись никуда не годится), «*ниасилил*» (скучно было читать), «*аффтар жжот, пеши ищо*» (интересно, надо продолжать творческий процесс).

устную речь. Субкультура падонкаф резко достигла большой массовости носителей в начале 2000 гг. (2004-2006). Происхождение (2): От термина **комментарий** — искаж. по закономерностям олбанского языка. Синонимы (3): падонки, субкультура падонкаф, сленг падонкаф, олбанский язык. (<http://teenslang.su/id/4437>)

¹¹ Исследователи указывают на предтечу во второй половине 90-х, в частности, на телеконференцию *фидо su.kashenko SKL (su.kaschenko.local)*, якобы представлявшей собой локальную конференцию Психиатрической больницы № 1 г. Москвы имени Н. А. Алексеева (до 1992 г. имени Петра Петровича Кашенко). Характеризуется использованием в общении (псевдо) еврейской тематики, а также сетевыми провокациями. Наличествует использование собственного языка (пародирующего еврейский акцент), устойчивых выражений. В настоящее время постепенно забывается.

¹² is.muni.cz/th/65047/ff_b/Russkij_jazyk_v_Internete

¹³ <http://www.languages-study.com/russian-afftar.html>

¹⁴ <http://www.lovehate.ru/opinions/67727>

¹⁵ Фанат, дилетант, создающий продолжения популярных художественных произведений.

¹⁶ Продолжение какого-либо произведения литературы, кино и т.п. по мотиву произведения, созданное дилетантом - фанатом этого произведения и\или жанра.

¹⁷ Активный читатель фанфиков, чаще всего член какого-либо фандома.

Фарфики могли получить как позитивные отзывы:

Пазитиф, Ржунимагу, Дайте две, Первыйнах, Жжош ни падечки, Ничего так гламуренька, Прачетал жизненна, пешы исчо, Прачетал, гатично жжошь, Аффтар Аццкий Сотона, Зачот нах, Эта пять, Фтыкал гламурна и т.д.

Так и негативные:

Негатиф, Ахтунг, Аффтар выпей йаду, Аффтар, убей сибя, Камрад, эта байан, В газенваген, Слив защитан, Ниасилил пагамушта стихи, В Бабруйск животноае и т.д.

Таким образом, возник как бы «самиздат» виртуального мира со своими писателями и критиками - платформа для творческой публики с чувством юмора.

Вот, например, история о Хуй Ши, написанная одним из 'аффтараф':

На мосту, перекинутом через речку Хао, Чжуан-цзы высказал предположение, что рыбам очень приятно резвиться в воде. На что падонок Хуй Ши не замедлил его подъебнуть:

- Ты ведь не рыба, откуда тебе знать, в чем ее удовольствие?

- Дык а ты ведь не я, - подъебнул ответно Чжуан-цзы, - откуда ж тебе, сцуко, знать, что я не знаю, в чем удовольствие рыбы?!

- Да ты совсем охуел! - вскричал Хуй Ши. - Умный, да?! Не переводи стрелы на меня, мудаг! Ты не рыба, блять, и этим всё сказано! Уж рыбу от барана я как-нибудь отличу. Чжуан-цзы принялся было снова возражать в хитрой своей манере, но неожиданно получил сокрушительную пиздюлину по зубам и, растерявшись, признал свое поражение в споре.... Эта история учит нас тому, что падонок должен уметь отстаивать свое мнение в разговоре с разными мудаками. Пусть даже непопулярными методами.¹⁸

В двухтысячных годах уже трудно было бы кого-нибудь удивить употреблением мата в письменной речи. Этот путь в литературе успели проложить русские постмодернисты. 'Фарфики' *Падонкаф* и не претендовали на оригинальность в этом смысле. Оригинальность была, например, как в этом случае, в смешение жанра притчи с бытовым нецензурным диалогом.

Интересна серия ЖЗП (*Жизнь Замечательных Падонкаф*), опубликованная в 2011 году интерпользователем Упырем Лихим, в которой он пытается раскрыть 'исторические корни' падоничества. В этих 'исторических хрониках', напоминающих бульварные листки, среди 'исторических *Падонкаф*' мы находим Диогена Лаэртского, Иуду Искарюта, Калигулу, Ивана Грозного т.д..

В основе творческого метода авторов - провокация, эпатаж. Характерно использование ненормативной лексики; преднамеренных орфографических и семантических ошибок; популярна тематика презрения к массовой культуре и культу секса. *Падонки* в большинстве своем являются гомофобами. На своих сайтах ведут пропаганду борьбы с педерастией и гомосексуалистами, которых также называют 'ахтунгами', как и саму педерастию. Модераторы у *Падонкаф* 'банят' без предупреждения всех за любое проявление (даже шуточное) гомосексуальных наклонностей. В связи с этим создается провоцирующая ситуация, когда некоторые посетители намеренно публикуют комментарии с гомосексуальным содержанием.¹⁹

¹⁸ <http://www.kultprosvet.ru/text.php?t=7823>

¹⁹ К примеру на Udaff.com был известен один постоянный посетитель, который заходил под ником «бывший» (на самом деле это клон настоящего удафкомовца), и постил картинки с гей-порно и прочим гей-кон-

Расцвет Олбанского языка приходится, по нашему мнению, на 2008 год, когда он наиболее ярко проявляется в интернет-дискуссиях, однако, с заметной тенденцией перехода в реальную устную речь.²⁰ Этот язык относится к так называемому ‘контролируемому языку’. Контролируется фонетически правильная, но орфографически-некорректная запись. Это явление нельзя назвать изобретением *Падонкаф*. Уже в XIV—XV вв. существовало «неграмотное письмо», отличающееся ‘аканьем’, оглушением конечных согласных, отвердением шипящих и упрощением сочетаний. Стабилизация русской орфографии произошла лишь в середине XIX века. Поэтому даже в XVIII веке в бытовой письменности, в частных письмах и грамотах, такая графика всегда имела широкое употребление. В качестве примера приведем письмо Петра I своей матери Наталье Кирилловне:

Всдражашей моей матушке недостойной Петрушка, благословения прося, челом бью и за присылку з дохтуром и з Гаврилою, яко Ной иногда о масличном суке, радуясь и паки челом бью. А у нас все молитвами твоими здорово, и суды удались все зело хороши. По сем дей Господь здравия души и тело, якже аз желаю. Аминь. А мастер карабелной Корт иуния в 2 д. умре до нашего приезде за дватцать за два часа. Из Переславля, иуния в 8 д.²¹

Конечно, мы не можем проводить прямой параллели между фонетическим письмом, как таковым, и сочинениями *Падонкаф*, так как графика Петра не носит ничего нарочитого и связана с неполным владением книжной орфографической нормой. *Падонки* же в своих творениях последовательно и строго отталкиваются от нормы и создают свою собственную норму, которую вменяют всем, кто принят в их содружество.

Зачинатели сленга даже дают ‘интернетуроки’ по освоению Олбанского языка:

Урок первый. Про букву Х. Это важная олбанская буква русского алфавита. С неё начинается олбанское национальное слово «хуй». Слово в народе любимо и часто употребимо. (http://www.livejournal.com/community/peshu_pravellno/)

Также невозможно, например, сравнивать творения *Падонкаф* с футуристами начала XX в., так как задачи были разными. Футуристы пытались разрушить монополию слов, выдвинув на первый план их заумное содержание. Например, Александр Туфанов, поддерживающий идею А. Крученых, что мысль и речь не успевают за переживанием вдохновенного, считал, что писатель может выражаться собственным языком, не имеющим общепринятых значений (ТРУФАНОВ 2012)

Сиинь, соон, сийй, селле, соонг, се.

Сиинг сеельф сиик сигналъ сеель синь...

Падонки, в отличие от модернистов, хотя и ставят на первое место непосредственную связь звуков с эмоциями, тем не менее используют общелитературные слова, которым приписывают особое значение.

тентом. Но его быстро раскусили и, мало того, деанонимизировали. Таких случаев много на сайтах *Падонкаф* в связи с провоцирующей ситуацией, которую создает сама субкультура.

²⁰ Существуют и исторические совпадения по названию. Так, например, поэт и художник-футурист Ильязд (И.М. Зданевич) в 1916 году написал целую пьесу *Янка круль албанскай*, на смешанном с заумью орфографически неправильном русском языке, названным «изык албанскай». В 1997 году Александр Проханов опубликовал в газете *Завтра* статью «Русский, учи албанский!», и это задолго до появления языка *Падонкаф*.

²¹ http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12807&cat_ob_no=

Падонки являются противниками тюремно-лагерного жаргона и иностранных слов. С одной стороны, они стремятся к поддержанию возможно более закрытого режима своей субкультуры, с другой – демонстрируют “новую эпоху”, пришедшую на смену времени снятия табу на мат, опираются на русский мат и на собственные правила орфографии. Вот некоторые из наиболее распространенных отклонений от языковой нормы, встречающиеся в текстах (ШАПОВАЛОВА 2008: 292-295):

1. «Б!» после шипящих и -ц- (*будоражыть, жыд, жызненный, шышки, пишыт, фашыст, огетацяя, процытировать, Тицыан, провокацяя, письма в редакцяю*);
2. Чу/щу - с «ю» (*чювак*);
3. Ча/ща - с «я» (*умейте атличять х...ню от х...ни*);
4. Чк/чн - с мягким знаком (*абычьно*);
5. Оглушение звонких согласных в слабой позиции (*чуфства, фсе, фтыкать, многа буквф*);
6. Озвончение глухих согласных в абсолютном конце слова (*превед, теоретег*);
7. Систематическое нарушение правил написания безударных гласных в приставках и корнях слов (*мелетарист, калонка, камитет, пагаловна, паиол, оишблись рубрекой, мелкий пакастник*);
8. Ошибки в чередующихся корнях (*предлажение*);
9. Написание -(ц)ца вместо -тся в глаголах третьего лица настоящего времени (*нравицца, прущца, а мне парой хочецца получить в морду*);
10. Написание -(ц)цо в инфинитивах (*обижаццо*);
11. Транскрибирование букв, обозначающих два звука (*йазык, йа просто размистил абйаву, выпей йаду, йайца, такие мое мнений*);
12. Слитное написание предлогов (*встаронку, походу, фтонку, невсосал, ниасилл*).

Некоторые правила ОРФО-арта касаются написания отдельных аффиксов. В этом случае он пародирует не фонетический или фонематический, а морфологический принцип русской орфографии (ШАПОВАЛОВА 2008:292-295):

1. Постфикс -ся систематически заменяется на -со (*панравелсо, купилсо. ашибсо*);
2. Суффиксы -ик/-чик с деривационным значением уменьшительности заменяется на – ег/чег (*котег, зайчег, йожег, красавчег*);
3. Суффикс -ник заменяется на -ег/нек (*мобильнек, кубег-рубег*).

Живой интерес вызывает эрратическая семантика - значения, возникающие вследствие нарочито грубого искажения стандартного написания слова и его последующей микрогрупповой канонизации в качестве утрированно-исправленного и иногда фиктивно-приспособленного к реальному произношению. Одной из технических мотиваций для эрративов является борьба с возможными фильтрами, работающими по ключевым словам. У эрратического креатива имеется и вспомогательная функция: этот тип высказывания позволяет поддерживать классовую дистанцию между носителями языка, владеющими языковой нормой и, до известной степени, даже способными развивать эти навыки, благодаря эрративам, и тем рядовым, как назвал его создатель сайта *udaff.com*, "офисным планктоном", который приветствует в данном речевом

потоке его голый контр-культурный пафос. Порой сама лексема, измененная по этим правилам, приобретает новый смысл, приемлемый и желательный для авторов и посетителей сайта. Так, инскрибирование ю- и полное оглушение конечного согласного в последнем слове фразы «*фсе птицы летят на йух*» сразу же мысленно нас относит к ненормативной лексике.

Падонки с особым вниманием относятся к своей лексике, включающей устойчивые выражения, создают лексиконы с комментариями. Как правило, эти комментарии написаны литературным языком:

Олбанский и древнеудаффомафский	Русский современный
превед	Здравствуйте!
превед менд	Здравствуйте, многоуважаемый страж закона!
кисо куку	Как дела?
кагдила	Киса! Куку?
пачом холва	Простите, сколько это стоит?
ахуеть дайте две	Хорошо, заверните мне парочку, пожалуйста.
кг/ам	Мне кажется, что вы берёте слишком дорого за один кило продукта, который и того не стоит. Директор вашего магазина человек хороший, но неправильно инструктирует своих продавцов.
выпей йаду	Умри, не умное существо!
Ниасилел моск кончелсо	Вы меня извините, но на данном этапе я сильно устал и больше не располагаю силой завершить данное занятие. Позвольте мне отложить его до последующей возможности.
ржунимагу	Ваш тонкий юмор меня бесспорно заинтриговал.
паццулам	Ваш тонкий юмор меня бесспорно заинтриговал, и я просто не могу лишиться себя возможности проявления детских шалостей в данной ситуации.
аффтар	директор компании, начальник
нимбаццо	Мне кажется это не правда
зачот	Хорошо придумано (А вот это мне нравится)
жэсть	жэсть

мидвед	семейный родственник
начяльнег	подчинённый
пириводчег	человек, не знающий ни одного языка, кроме материнского (а иногда и без 'кроме')
сесодмин	волшебник, кудесник и адепт культа Опенсорс
ога	согласие
тыц	отрицание
быбы	культурный, рафинированный и красиво-звучащий смех
жжошь	Ага, вот это смешно.
гоблин	переводчик
пейсатель	человек, ведущий блог
хуйдожнег	человек, делающий коллажи методом фотошопа (или аватарки, иногда)
паэд	наркоман
аффтат пейсшы исчо	Мне нравится стиль вашего пера, когда вы описываете события в вашем блоге, хотя по существу я бы не стал столь сильно акцентировать своё внимание на их насыщенное описание.
падонак	друг
друкк	подонок
друкк мой крапп	Сударь, вы — полный подонок, и ваши руки похожи на клешни краба.

Контраст левой и правой колонки создает комический эффект и прекрасно вписывается в карнавальный характер этого сленга. В своих блогах *Падонки* коллективно «выковывают» новые слова, используя словообразование. Вот, например, один участник чата задает такой вопрос: «Как правильно образовать женский род от слова 'френд'?» В ответ он получает:

Он - френд, она - френда, френдка, френдюха, френдша; - френт это - и но сраное слово по этому пред почетательнее говорить "тьолка", "бикса", "хуна" и тогда лее с, каторай я дружен; френдура, если бальшая; как вариант, френдовка. (<http://forum.izmail.com.ua/index.php?showtopic=43&st=30>)

В дальнейшем ‘френдочки’ начинают циркулировать в чатах и журналах.

Анализируя тексты *Падонкаф*, мы должны отметить экспрессивный характер употребляемой лексики. Измененные слова являются стилистическими синонимами литературных с той разницей, что у эрративов присутствует дополнительная экспрессивная окраска. Кроме того, как правило, *Падонки* не пренебрегают падежами. Основной прием – это разделение слов на слоги, соединение этих слогов в причудливые сочетания и искажение орфографии. В 2005 году в Интернете на форуме *Пешки Правильна* встречаем такую запись:

Нипанимаю пачему фсе малчат? Ни уже ли Рускей Езык с тал маналитам? Ни уже ли ево праблемы фсем бес раз личны? Фот так же и с Лотинским и испиранта языками бы ло. (<http://vizit.zp.ua/forum-i-blogi/92-peshi-praviluena.html>)

Другой прием - переосмысление существующих слов. Вот, например, переосмысление слова ‘свинец’, сделанное в 2006 году интерпользователем *sadovskii.elf*:

А есчо мне интирестна вапрос знат как ето свинец. Свинец по-моиму эта такой малинький парасенак. Он от свиньи от бальной радицца. Он розавый и с питачком. Аего некатарые Рыбаки рикаммен дуют привязывать на лесачку чтоба кручок для рыбак танул паглубжи. Они говарят што эта весчь свинец на Грузила идет. Тока нада пириплавить Свинца. А парасенак эта живая скатинка и ей больна навернае. Я так думаю. (sadovskii-elf.livejournal.com)

В данном случае автор комментария рассматривает ‘свинец’ как слово с корнем -свин- и суффиксом -ец, который принимается за уменьшительный по модели старославязимов (девица - девка, малец - малёк, городец - город).

Свой лексикон *Падонки* обогащают переосмысленными словами, взятыми из литературных произведений известных авторов, например, в выражении ‘*В Бобруйск жыветное*’. Бобруйск стал символом провинциализма для Падонкаф, но в то же время они провозгласили его своей столицей. Бобруйск мы находим в повести Сорокина *Дорожное происшествие*:

А по поводу Гузя и Наримбекова я вот что скажу: вообще не понятно, как можно не любить стволы родных берез? Человек, родившийся и выросший в России, не любит своей природы? Не понимает ее красоты? <...> Ты служил в армии? Ты учился в техникуме? Ты работал на заводе? Ты ездил в Бобруйск? Ездил в Бобруйск? В Бобруйск ездил? Ездил, а? Ты в Бобруйск ездил, а? Ездил? Чего молчишь? В Бобруйск ездил? А? Чего косишь? А? Заело, да?... (СОРОКИН 1992:85)

Прочитав этот отрывок, становится понятно, почему Бобруйск вызывает улыбку у завсегдатаев Интернета. Бобруйск также встречается и в строках *Песни для отъезжающих за границу* В. Высоцкого: «Жил в Бобруйске, нес нагрузки. Папа русский, сам я русский. Не судим». В специальной статье информационного портала *Итоги* отмечается, что Бобруйск ранее назывался «еврейской столицей».

Другой пример: выражение ‘*Превед, медвед*’. История появления этого выражения такова: 11 декабря 2007 г. активисты московского отделения СПС пришли к зданию Главного военного комиссариата с плакатами “*Иванов, превед!*” и “*Ф аццтафку, аццкий сотона!*” Требование отставки министра обороны были связаны с диким случаем дедовщины в Челябинском танковом учи-

лице. Это выступление, пожалуй, стало первым случаем, когда интернет-сленг столь оперативно покинул пределы виртуального пространства и стал использоваться в реальной жизни.

С 'преведом' пользователей Рунета познакомил коллективный блог dirty.ru, на котором тысячи пользователей демонстрируют свои навыки владения Photoshop и чувство юмора, создавая смешные коллажи (так называемые *фотожабы*). Некто Lobzz опубликовал картинку с медведем, "*преведствующим*" расслабляющуюся на природе парочку. Автор коллажа толком ничего не менял в изображении - он всего лишь заменил реплику "Surprise!", которую в оригинале приписал медведю автор картинки, на "Превед!". Ну а потом все развивалось в лучших традициях российских флешмобов. Сначала картинка заполонила блоги. Затем в *Живом Журнале* пользователем saint_erasty было создано сообщество ru_preved, на которое буквально за считанные дни подписалось более тысячи пользователей. Каждый день на просторах сети появлялись сотни коллажей-вариаций на тему медведей, 'преведа' и наслаждающихся обществом друг друга парочек. Нельзя отказать авторам коллажей и в оперативности - например, такие события как встреча Клинтона и Ельцина и выступления российских спортсменов на Олимпиаде в Турине подвергались "опреведиванию" буквально в течение часа после появления фотографий в сети. Особое значение приобрело это выражение после выборов А. Медведева сначала Президентом России, а потом Премьер-Миностром.

По аналогии с 'преведом' появились такие искаженные слова, как 'пака', 'кросавчег', 'мидвед' и 'учаснег'. "Народными" фразами стали 'кисакуку', 'киса, с какова ты горада' и дополнившее словарь Рунет-арго выражение завсегдатаев сайта udaff.com '*аффтар жжот*'. Вскоре был создан сайт *Пеши Правельна* (<http://vizit.zp.ua/forum-i-blogi/92-peshi-praviluen.html>), где мы находим бурлескным толкования слов и имен. Одной из жертв этого сайта стал А. С. Пушкин, имя которого истолковывалось бурлескно:

Дарагая Пиридачя *Пешу правельно*, пишыт тибе прастой школьнек прастой школы (с английским уклонам) игорада Цынцын Натэ штата Охайо Саидиненых (с Мексикай и Канадай) Штатаф Америке. Мы тута ф школе нидавна прахадили "паезию" "паета" по имине А.С. Пушкин. Име этава "паета" очин миня заинтири-савала.

Аказалось што етат "пает" арабскава праесхашденея и ево имйа ф пириводи с англискава значет:

ASS - задница;

Push - толкать;

Kin – родня,

У миня та кой вапрос Дарагая Пиридачя: «Пачиму етаму арабскому тириаристу Попу Раднотолкаеву разришайут пичятать стехи и ку да смо три т ФСб? Спасибя. Потирый Рекав. Current Mood: post-PMS (Monday, May 2nd, 2005).

Весьма симптоматично, что именно Пушкин подвергся издевательским нападкам. Пушкин традиционно воспринимается в России как Главный Поэт и недосыгаемая вершина русской культуры. Служба *Яндекс* провела интернет-исследование на тему 'Пушкин', обнаружив пятисоткратное увеличение упо-

минания Пушкина с марта 1994 по начало 1999-го, т. е. по мере приближения к празднованию его 200-летия. На этом фоне самобытный, альтернативный интернетный «Пушкинский юбилей» был встречен в режиме саркастического стеба, притом в рамках живучей традиции, когда каждое поколение переломных исторических моментов в России не может не вернуться к Пушкину. Достаточно вспомнить футуристов начала XX века, которые тоже весьма непочтительно отзывались о великом поэте. Логика проста: если реальный мир нехорош, то нехорош весь, включая его святыни.

Вообще русский язык, как известно, легко поддается всяческому нововведению, и ревнители чистоты речи каждый раз волнуются, удастся ли великому и могучему справиться с очередным вторжением - на сей раз 'Пришельцев из Интернета'. Учителя русского языка беспокоятся, считая, что Интернет пагубно влияет на русский язык, видя в Падонках чуть ли не крушителей основ.

Действительно, сленговые слова стали выходить за рамки Интернета. Нередко они встречаются в разговорной речи, в СМИ, в молодежных кинофильмах, ток-шоу, современной художественной литературе (В. Пелевин *Шлем ужаса*). Тематика Интернета становится очень популярной. Сюжеты фильмов строятся вокруг молодых хакеров (*Хаттабыч*, 2006 г.), знакомств в Интернете (*Любовь – не то, что кажется* 2009 г.), участников социальной сети (*Одноклассники.ру* 2010 г.). В разговорной речи героев фильмов используются такие слова, как *чат, ламер, юзер, аська, комп, бот, галимый, прикол, облом, круто, фотки, бухло, превед*. Постепенно сленг Интернета проникает и в деловую переписку. Так, например, в одной нефтяной компании генеральный директор внедрил систему штрафов за использование сотрудниками интернет-сленга: было замечено, что в исходящих письмах стали встречаться фразы типа «заказчег обязуется».

Однако, как мы помним из русской истории, русский язык не раз переживал сходные ситуации. Иосиф Абрамович Стернин, вице-президент Российской риторической ассоциации и президент Воронежской психолингвистической ассоциации, руководитель воронежской Службы русского языка, доктор филологических наук, профессор, заведующий Кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, считает:

...что периоды интенсивного развития случаются в каждом языке достаточно часто. Такой период русский язык переживал, например, при Петре Первом — когда в нем появилось множество иностранных слов. Попутно Петр исправил алфавит, ввел европейский этикет и обращение на «вы». Еще один период — это период Пушкина, который отверг теорию трех штилей и заявил, что в литературной речи можно использовать все: просторечия, заимствования, разговорную и книжную лексику, лишь бы это было уместно и целесообразно. Пушкин же упростил русский синтаксис, стал писать более короткими и понятными людям фразами. Стал давать простонародные имена героиням, а крестьянок называть «девами». Последнее воспринималось так, как если бы сегодня сказали: «Мадам ворочает рельсы». Третий период — Октябрьская революция, когда многие «старые» слова исчезли, обращения изменились, зато не возникло заимствований. По всей вероятности, сегодня можно говорить о Четвертом периоде радикальных изменений.²²

²² http://stermin.adeptis.ru/index_rus.html?_openstat=U3B5TE9HL1JhdGluZzs7Ow

Стоит задуматься, с какой целью представители *Падонкаф* искажают слова, зачастую и без того не вполне нормативные и даже матерные (напр. *беспезды*, *хуйъ*, *ибаццо*). Лингвисты считают, что причина модификации русского языка связана не только с влиянием иностранных языков, развитием техники, но и с началом нового постсоветского периода в стране с его упразднением системы контроля над языком в СМИ и литературе. Изменения в языке – это не только закономерность, обусловленная изменениями в жизни, но и одно из проявлений протеста против 'вертикали власти языка', против 'эталонного языка' советских дикторов и литераторов. Кроме того, нарушение норм языка вышестоящими руководителями, а также богатыми преуспевающими людьми провоцирует распространение неправильного, 'блатного' языка. Погрешности в речи не мешают сейчас карьерному росту и успехам в жизни. Оказывают влияние также и СМИ, использующие модные словечки, чтобы привлечь внимание аудитории.

Провокационный стиль *Падонкаф* вовлекает интерпользователей в языковую игру, однако, любая игра рано или поздно приедается. Уже сейчас все меньше в Интернете попадает чатов с подобными характеристиками. Повидимому, новым 'лишним людям' стало скучно калечить слова, кроме того, с их легкой руки действительно безграмотные индивидуумы почувствовали себя на модной волне. Создатели Олбанского языка уже получили свое признание в обществе. И хотя чувство новизны прошло, *Падонки* добились своей цели – сделали предельно зримым собственное присутствие в Сети и таким образом увековечили свое виртуальное существование.

Библиография

- БАРЛОУ, ДЖ. П. (2004): *Декларация независимости киберпространств*, Информационное общество, Москва.
- ЗЕМСКАЯ, Е. (2000): *Русский язык "в чужой одежде": e-mail как средство транскрипции и инструмент лингвистического анализ*.
http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/net/28_38
- ЗЫКОВ, Н. (1996), *Краткий словарь ФИДОВОГО диалекта*. Компьютерная версия. (<http://lib.ru>).
- ГЛОВИНСКАЯ, М. (1996): "Активные процессы в грамматике", в кн: *Русский язык конца 20 столетия*, Русский язык, Москва.
- GREENOUGH, G. B. & G. L. KITTRIDGE (1929): "Words and Their Ways", in *English Speech*, New York, p. 55.
- НИКИТИН, С. А., М. Ю. АВДОНИНА (2006): "MS - новый этикет, правила и конвенции неформального письменного общения на русском языке", в кн: *Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы*. Материалы международной научно-методической конференции, Институт Русского языка им. А.С.Пушкина, МГУС, Москва, сс.39-48.
- СОКОЛОВСКИЙ, Д. (2006): "Дума жжот?", *Молодежная газета*, N2, <http://www.reakcia.ru/article/?850>.
- СУПЕРАНСКАЯ, А. В. (1978): *Теоретические основы практической транскрипции*, Наука, Москва.

СОРОКИН, В. (1992): *Первый субботник*, Русслит, Москва.

ТРУФАНОВ, А. (2012): *К зауми*. http://imwerden.de/pdf/tufanov_k_zaumi_2012.pdf

ШАПОВАЛОВА, Н. (2008): “Орфо-арт как пример карнавального общения в виртуальной реальности”, в сб. *Филологические этюды*, Саратовский университет. Саратов.

ТЫНЯНОВ, Ю. (1973) *Кюхля. Рассказы*, Худ. лит-ра, Ленинград.